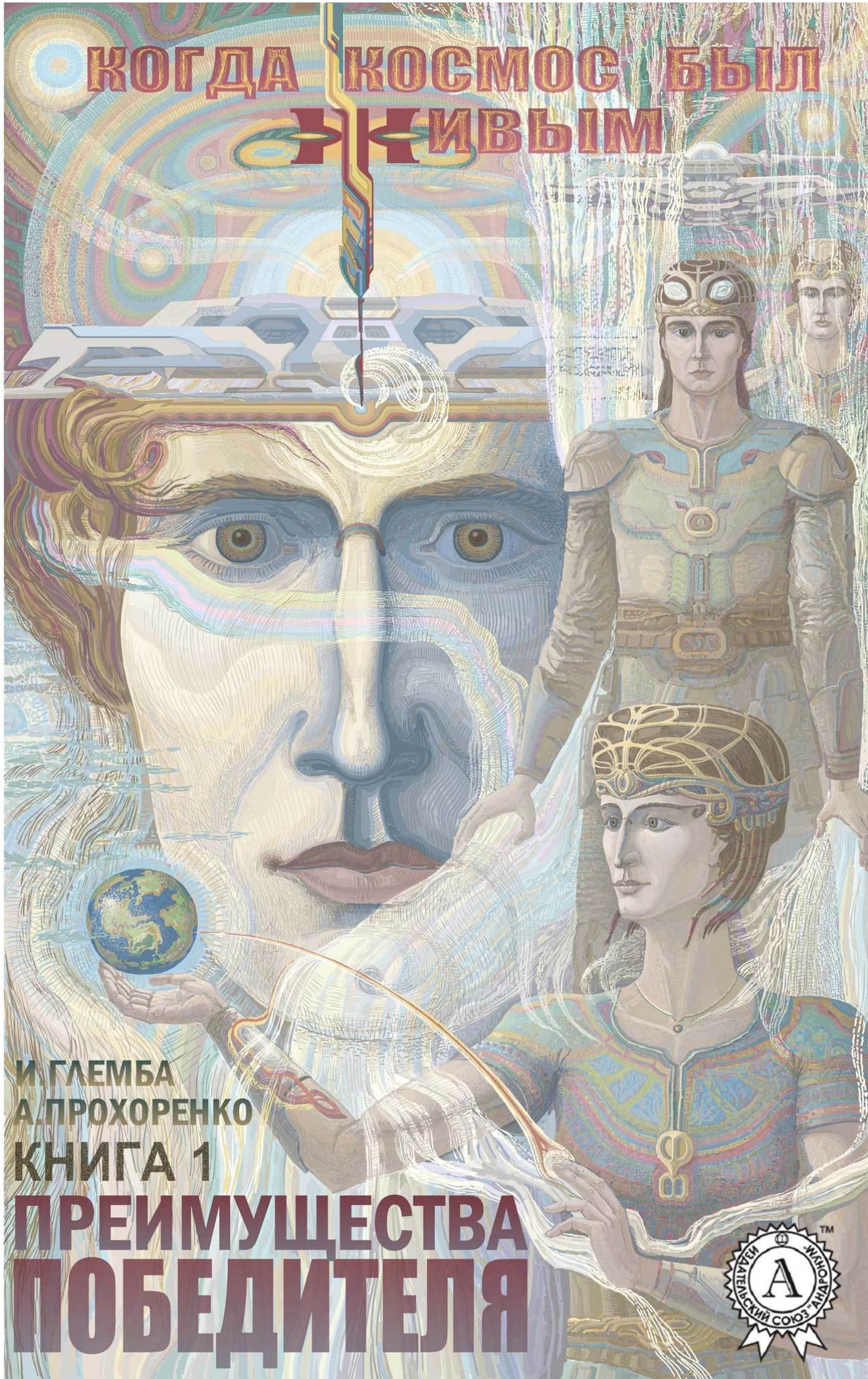

КОГДА КОСМОС БЫЛ ЖИВЫМ

И. ГЛЕМБА
А. ПРОХОРЕНКО

КНИГА 1

ПРЕИМУЩЕСТВА
ПОБЕДИТЕЛЯ

Когда космос был живым

Андрей Прохоренко

Преимущества победителя

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Прохоренко А.

Преимущества победителя / А. Прохоренко —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Когда
космос был живым)

Более двух триллионов лет назад на планете Палфея в семье начинающих творцов Джарна и Ачэи рождается Отаор — наследник и ключ доступа к наследству, спрятанному на одной из планет в безбрежном космосе ашэнулом Визарком, предыдущим воплощением Отаора. Мальчиком интересуются многие: одни заботятся о безопасности Отаора, другие пытаются похитить, чтобы добраться до бесценного наследства. О становлении и подготовке под руководством опытного творца-ашэнула Танига, о приключениях, выпавших Отаору в начале его жизненного пути в роли приманки для желающих заполучить наследство, а также о мире и космосе, в котором проживали представители многочисленных рас, рассказывает потомкам сам мастер Мадр Ас Кэпил (Отаор).

© Прохоренко А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. О нашем мире	7
Глава 2. И пришел учитель	19
Глава 3. Приключения Джарна	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

И. Глемба, А. Прохоренко

Преимущества победителя

Книга 1

Предисловие

Интересуясь прошлыми цивилизациями, проживавшими на Земле и не только на ней, будучи информированными о состоянии космоса в наше время, а также о положении дел в нем, авторов заинтересовал вопрос: как и в каких условиях жили несколько триллионов лет тому назад представители цивилизаций высокоразвитых прямоходящих существ на невообразимых просторах нашей общей космической структуры, называемой нами Квазаргом? Велась ли тогда борьба между темными силами и представителями творящего начала или, может быть, тогда было создано общество всеобщего благоденствия и процветания?

Записки мастера Мадра о его жизни, о том каким были космос и космическое пространство чуть больше двух триллионов лет тому назад, когда материя физического плана звезд, планет и межзвездного пространства была принципиально иного качества, наиболее полно прояснят поставленный авторами вопрос. Его записки прольют свет на то, по каким законам жили тогда, какие жизненные ценности ставились во главу угла, какие достижения в технологическом плане и в плане работы с тонкими энергиями были в то относительно далекое время.

Все то, что триллионы лет назад происходило в космическом пространстве, кардинальным образом отличавшемся от космоса, который мы знаем сейчас, происходит, только в миллионы раз ухудшенном варианте, и в наше время. Ведь инволюция и ее представители существовали и в те далекие времена, и их задачей, точно также как и сейчас, было подчинение себе творящего начала, на котором они паразитировали и которым питались. Другое дело, что зона космоса, в которой жил мастер Мадр, была почти полностью свободна от энергий тьмы, тени, антидуха, черной плазмы и образований на их основе.

Могущественная цивилизация, к представителям которой принадлежал Мадр, существовала на протяжении сотен миллиардов лет и творила космос, зажигая звезды и создавая планеты, расширяя жизненную зону и продвигая ее в необозримые пространства космоса. Такие действия мастеров прошлого совсем не казались им чем-то из ряда вон выходящим. Они просто делали работу, которую считали нужной для себя, своего будущего и будущего космоса. Естественно, что сознание, ум, разум, интеллект тех существ были более организованы и развиты, чем у представителей человечества, но многие их черты, качества и свойства очень схожи человеческим.

Подобно людям представители цивилизации нэаштов, как они себя называли, имели такую же базовую форму физического тела. Вместе с тем нэашты владели способностями трансформировать в достаточно короткое время внешний вид своего физического тела. Такие изменения были возможны в связи с тем, что физические тела нэаштов были созданы на основе особого вида материала. Все-таки речь идет о расе, которая распространила свое влияние на пространства мирогардов, мирозданий, вселенных, галактик и солнечных систем, входящих в Эночен (Квазарг), творя их же и устанавливая в них осаген – порядок творящей свободы.

Наши далекие предки триллионы лет тому назад жили в живом космическом пространстве Эночена, в котором можно было дышать, а состояние духа в нем было бодрым и радост-

ным. В духе еще активно проявлялась жизненная сила, исходящая из первичной воли, которая его же и создала ранее.

Считаем, что сказано вполне достаточно, как для предисловия. Остальное расскажет сам мастер Мадр. Предоставляем слово ему, пожелав читателю вдумчивого прочтения, а также открытий, которые, возможно, он сделает для себя сам.

Предложения, замечания, отзывы, вопросы, возникшие после прочтения книги, можно направлять по адресу prohor38@ukr.net.

Глава 1. О нашем мире

Признаться, я, Мадр Ас Кэпил, в конце жизненного пути столкнулся с задачей, которую ранее никогда не решал, как и мои соплеменники. Никто из представителей нашей цивилизации не писал никаких записок для потомков, которые будут проживать в космосе через два триллиона лет. В какой-то мере я пионер и первооткрыватель. Впрочем, мне не привыкать. Любое дело я привык делать обстоятельно и со всей ответственностью, тем более такое важное. Но интересно оно не только для вас, но и для меня, поскольку, когда я пишу историю своей жизни, передавая через нее все то, что происходило с нашей расой, расселившейся по необозримым пространствам космоса, я заново, на этот раз более осмысленно, проживаю жизнь.

Так что мой труд в определенной мере творит меня заново еще более совершенного, обладающего всем необходимым для того, чтобы отстоять тот порядок, который сохранялся в Эночене триллионы лет до того времени, когда к первичному яйцу со всех сторон подошли силы, желающие его приспособить под себя. Проще говоря, сделать так, чтобы все мы – обитатели Эночена, проживающие в галактиках, вселенных, квазиадах, мирозданиях и мироградах, стали питанием для сил, которые ничего другого делать не умеют, кроме как паразитировать на том, что уже создано, последовательно разлагая его. Подобная участь не вдохновляет никого...

Сразу возникает вопрос: а что, сила темных энергий больше, чем самого творения, основой которого является Воля? Нет, конечно, не сильнее. Но воли-то в необходимом качестве уже не было в духе тогда, когда тарны (одно из названий сил тьмы и антидуха) подошли к Эночену. В нем проживали миллионы цивилизаций, не говоря уже об отдельных личностях и семьях, живших вне общества, чьи дома были расположены в бескрайних просторах космоса. Я и сам не принадлежал к какой-то конкретной цивилизации, а был сыном этакого отшельника, любителя проживания вдали от шумных мест скопления существ любого вида.

Так уж случилось, что мой отец – Джарн Эт Раг – прожил насыщенную событиями жизнь и за неполные двадцать тысяч эргов (один эрг равен пяти земным годам) успел побывать во всех самых отдаленных местах Эночена, не считая лет, когда он путешествовал сквозь время и пространство. Как вы понимаете, сложно определить точно, сколько времени проходит, когда за секунды ты пролетаешь через галактики, искривляя пространство и появляясь совершенно в других секторах Эночена и в другом времени.

Отец был очень молод, когда у Ачэи, так звали мою мать, родился сын. Для сравнения, двадцать тысяч эргов – это все равно, что два-три года жизни землянина при среднем ее возрасте в сто лет. Рождение ребенка, тем более сына, о котором так мечтал Джарн, побудило его прекратить рискованные рейды на время. Он выбрал в Эночене сектор, который с одной стороны считался безопасным, а с другой – был относительно малонаселенным различными видами и типами существ, в изобилии проживавших на различных планетах и в межзвездном пространстве. Я имею в виду существа, облаченные в синар, в белково-тканевую основу, но качественно иного вида, чем физическое тело землянина. Ваша плоть по ряду параметров и качеств коренным образом отличается от нашей, о чем подробнее расскажу позже.

Кстати сказать, в описываемое мною время межзвездное пространство не было безжизненным, а в некоторых секторах Эночена планеты совершали обход вокруг светил в среде, подобной воздуху. Этой смесью вполне можно было дышать, если объект любого вида имел соответствующие для этого органы. Гравитационные параметры задавались с помощью специальных источников энергии в любой точке межзвездного пространства.

Мы могли управлять параметрами межзвездного пространства, звезд, планет и самой материей. Звучат мои слова для вас, далекие потомки, как сказка, но эта сказка для нас была

былью. Вы живете в другое время, когда космос уже почти что умер, а жизненное поле едва-едва присутствует на некоторых планетах. Тогда на них и проявляется такое явление, как жизнь, на основе белковых соединений. Да, земляне, все дело в силе жизни, в жизненном поле, сотканном из волевых энергий и исходящем из Первичной Воли и в жизненной субстанции – в воде, но не в мертвой, как это будет в вашем мире, а в пронизанной энергиями жизни.

Я вынужден буду кое-что, а если точнее, то все, пояснять для вас, поскольку, только без обид, познания ваши находятся за гранью невежества. Без таких пояснений мой рассказ будет бессмысленным. Необходимо, чтобы для его более полного восприятия было хотя бы начальное понимание вещей, о которых пойдет речь, в частности о строении космоса, о мире тонких энергий и о самой плотной материи физического плана.

Большинство землян будут считать мой рассказ фантастикой. Я возражать не буду. Сознанию и психике так проще воспринимать информацию. Большая фантастика это то, что происходит в вашем мире и в вашем времени. Точнее, то состояние, в котором они находятся. Я имею в виду критично низкий уровень жизненных энергий пространства и времени, всего космоса в вашей реальности. Ваш мир находится на краю воронки, которая засасывает его в небытие. Это невидно потому, что вы живете очень короткое время, а сознание за это время в лучшем случае охватывает промежутки в столетия и тысячелетия. Но, что такое отрезок в десять тысяч лет? Это – один сэн (десятая доля секунды) в существовании планетарных тел в нашем времени.

За десять тысяч лет (две тысячи эргов) мы только обучались всему для того, чтобы впоследствии стать мастерами, мочь преобразовывать и творить космическое пространство. И то курс обучения за это время был не полным. Требовалось еще столько же времени, чтобы на уровне владеть способностями, технологиями и силой для того, чтобы впоследствии тебя допустили к чистому творению. Им я называю создание новых галактик и вселенных в зоне Ортак, которая образовалась после того, как часть вновь созданных образований по причине недостаточной крепости и некачественного состава межзвездного и планетарного вещества пришлось уничтожить, чтобы вслед за ним родить новое творение, которое будет совершеннее предыдущего.

Мой отец как раз и готовился для того, чтобы в составе бригады таких же, как и он, ашэнулов (творец экстра-класса) приступить к образованию ряда солнц принципиально нового уровня из ич-вещества, которое уже было заранее подготовлено. Только до моего рождения эта его мечта не реализовалась, поскольку ситуация поменялась. Все дело в том, что к Эночену прибыли существа, которых раньше в этой зоне вообще никогда не было. Их фартары (межгалактические корабли) вынырнули прямо возле защиты Эночена, намереваясь пройти внутрь, но мощное поле не пропустило незваных гостей.

Когда тарны нанесли удар огромной силы по Эночену, защита рассыпалась, а часть фартаров огромных размеров проникла внутрь охраняемой нами среды. Это было не так давно, семь тысяч эргов до моего рождения. Отец тогда вместо того, чтобы заняться творением, сыграл одну из ведущих ролей в деле выдворения захватчиков из зоны Анар, куда смогли проникнуть тарны. Все они были уничтожены, но победа досталась дорогой ценой. Много ашэнулов прекратили свое существование и никогда больше не станут вместе с нами в один строй. С тех пор пограничная зона Анар была отделена от остального пространства. В ней был установлен карантин, производилась полная дезактивация всего пространства после разгрома тарнов.

Как оказалось позже, совокупные силы ашэнулов уничтожили тогда только лишь передовой отряд противника. Раса геводов, одна из представительниц рода тарнов, решила первой бросить якорь в космическом пространстве Эночена, чтобы застолбить в нем места для последующего проживания.

Геводы были искусственно выращенной расой прямоходящих существ с очень высокой степенью трансформации физического тела, но жили они очень мало по сравнению с ашэнулами, а все потому, что в физические тела была воплощена энергия тьмы, черной плазмы и антидуха. Этим энергиям нужна поддержка. Сами они долгое время не могут находиться в физическом теле. Они высасывают из него энергию. Им необходимы для продолжительной жизни существа, выращенные и появившиеся на свет на основе духа и законной материи. Без этого геводы гибнут, не прожив и пяти тысяч эргов.

Я понимаю, даже такой непродолжительный срок для вас, земляне, велик, но для ашэнулов, которые проживали в одном физическом теле четыреста и больше тысяч эргов, что не было граничным значением, пять тысяч эргов – всего лишь время для подготовки к основной работе.

Разгром первой партии геводов стал для всех ашэнулов началом новой эпохи, которая стала называться Вашай, что в переводе означало: приход темного начала. Несмотря на одержанную победу, все ашэнулы знали, что враг на этом не остановится и нас в покое не оставит.

Я, Отаор Ур Гай, второе имя которого было и есть Мадр Ас Кэпил, что означало дословно: рассеивающий тьму силой света первичных энергий творения, родился уже тогда, когда геводов изгнали, а зона Анар была очищена от последствий их присутствия. Тогда же отец, сам начав мою подготовку, вынужден был, как он говорил, отбыть в неизвестность с тем, чтобы разведать, что же задумали наши враги. Было это, когда мне исполнилось всего двенадцать эргов. В то время я еще был ребенком, который счастливо смеется, купаясь в вихрях энергий, забавляется с фэтолами (крылатые существа, похожие на птиц), летая вместе с ними в воздушной среде одной из планет.

Что я тогда знал? Что враг далеко, а передо мной целый мир, который я только-только начал познавать и изучать. И этот мир полон красок, неизмеримой теплоты, доброты и необычного цветастого колорита. В сущности, я тогда был дитем, которое балуется, глядя на окружающее, думая, что все так и будет в дальнейшем, а темные тучи никогда не заслонят горизонт. Уже в свои двенадцать эргов я побывал сразу на двух планетах. На одной из них – Алшее, животный и растительный мир были такими богатыми, что я поражался разнообразию. За мной наблюдал Энцол – клонированное прямоходящее существо, выращенное специально для меня отцом.

Джарн вырастил Энцола за двести эргов до моего рождения с той целью, чтобы он присматривал за мной, поскольку моя мать была все время занята. У нее не всегда было время смотреть за ребенком, тем более находиться с ним, поэтому для моего взросления и становления было создано общество искусственно созданных существ, которым неизменно руководил Энцол, как глава нашего коллектива. Я безоговорочно подчинялся его распоряжениям до двадцати четырех эргов. До этого времени я обязан был выполнять все, что скажет Энцол, когда не было старших рядом. Воспитывался, как вы понимаете, я сам, но это совсем не значит, что у меня не было братьев и сестер. Были, но они давно стали взрослыми и каждый из них, выбрав свой путь, ушел из отцовского дома.

Самым близким мне существом после матери, отца и Энцола был брат – Кунарт или Кун. Его я достаточно часто видел и даже иногда забавлялся с ним. Кун был старше меня на сто двадцать эргов и занимался в школе Ланг в одной из групп на планете Адэрн, которая была близко от Алшеи, где я часто бывал. Кун сдал экзамены и прошел на следующий круг обучения. Мать была довольна успехами сыновей и дочерей, но в последнее время при редких встречах, начиная с возраста шестнадцати эргов, я начал замечать на ее лице скрытую печаль. Что-то в походке Ачэи, в ее жестах, мыслях и словах стало меня смущать. Один раз, пристально взглянув на мать, я спросил:

– Этал ово олуана ворт ар (дорогая и любимая мама, что с тобой)? Почему движения твои замедленны и ты иногда останавливаешься, так и не совершив действие до конца? Может, ты заболела или ичлн (состояние грусти и тоски) внезапно нахлынуло на тебя? Если так, скажи, что тебя заботит? Вижу, что предвидишь ты нерадостные события.

Мать, услышав мой звонкий голосок, усмехнулась, но улыбка вышла невеселой.

– Сын, – сказала она. – Провожу, что вскоре жизнь наша может претерпеть изменения. К тому же я перестала чувствовать отца. Он куда-то ушел из поля моего внимания.

– Может, отец, выполняя задание, специально делает так, чтобы его нельзя было заметить? Иначе тарны его возьмут в плен (я тогда не допускал, что отца могут убить).

– Ты прав, сын, надо соблюдать спокойствие и тишину внутри себя. А я что-то растерялась, – негромко произнесла мать, прижимая меня к себе.

В ее объятиях я тогда почувствовал некоторую растерянность.

«Может, мать что-то знает, но не хочет мне говорить?» – подумал я, но ничего ей об этом не сказал.

Вестей от отца не было никаких. Он с товарищами отправился в путь далеко за пределы Эночена. Куда, не знала даже мать. Их миссия была секретной. Совет ашэнулов, собравшийся накануне на Шилее (одна из планет), как я узнал позже, постановил, чтобы группы отправились в разные стороны. Примерные координаты целей знали единицы ашэнулов. И то – это не явилось защитой от считывания информации о конечной цели всех пяти групп. Четыре из них погибли при разных обстоятельствах. Никто не выжил.

Пятая группа, в которой был мой отец, смогла сделать невозможное – достичь места назначения, а третья часть группы, в том числе и мой отец, выжили, донеся важнейшую информацию до ашэнулов. Правда, произошло это уже позже, но, как я уже говорил, малые промежутки времени значения не имеют, особенно, когда речь идет о существовании множества миров и Эночена – первичного яйца, которое существовало уже более пятидесяти триллионов лет.

В двадцать четыре эрга моя беззаботная жизнь претерпела некоторые изменения. Мать связалась с одним из друзей Джарна, и он вместе со своим помощником, Арукином, прибыл в область галактики, в которой мы проживали. Тогда мы вместе с матерью жили в Палфее – в искусственно созданной планете, вращающейся вокруг солнца Оатан. Мне придется сказать несколько слов о моем обиталище, поскольку без этого мой рассказ будет неполным, лишенным того многообразия характерных и отличительных признаков, которыми так богаты здешние миры. Итак, Палфея.

Представьте себе полую сферу, расположенную в пространстве, в центре которой расположен шарообразный источник света – солнце Длаанг. Сфера эта имеет каркасное строение и является живым организмом, творящим самого себя в соответствии с замыслом, который задан мозгу сферы. Размер такого образования в диаметре в полтора раза больше Земли в обычном виде.

Мы жили не на внешней, а на внутренней поверхности сферы, которая, впрочем, ничуть не отличалась от ровной внешней поверхности. Преимущества такого проживания заключались в том, что в объеме сфере можно было гибко управлять проживанием, начиная от гравитации и заканчивая временем. Можно было замедлить или ускорить время суток, растянуть или сжать временной промежуток, а в остальном проживание внутри сферы ничуть не отличалась от проживания на поверхности планеты.

Внутри Палфеи были своя среда, свой растительный и животный мир, проживали наши помощники – существа тонкого плана и некоторые модификации прямоходящих существ, которые выращивались каждой семьей персонально для себя. Иными словами, генная инженерия служила средством выращивания любого вида существ на той или иной белковой и водной основе. Точно также и генное программирование осуществлялось главой дома

или палфеянином, имеющим разрешение на выращивание объекта любого вида и типа, в том числе и прямоходящего существа. Моя мать такое разрешение от Совета Палфеи давно имела, как и отец.

Но в природу Палфеи, в ее животный и растительный мир, как и в мир минералов, генная инженерия впрямую не вмешивалась. Природа сама творила себя и те объекты, которые были ей необходимы. Для этого на Палфее существовал мозг-компьютер – Бартал. Он ведал всем и контролировал процессы, происходящие в мире Палфеи, как внутри, так и снаружи сферы, где тоже был мир, в котором можно было жить. Бартал располагал для ведения деятельности различного рода объектами, напоминающими жуков, стрекоз, прямоходящих существ различной модификации, подобным тем, которые есть на Земле. Он управлял природным миром, соотнося свою деятельность с главой Совета Палфеи.

Все основные решения принимались Барталом только с разрешения главы Совета Палфеи. Им на протяжении уже более чем полутора тысяч эргов был Даусит или Дау, как между собой называли ведущего мастера-ашэнула жители Палфеи. Дауситу было около ста тысяч эргов, возраст, в общем-то, подходящий для того, чтобы осуществлять непредвзятое руководство. Поговаривали, что в далекой молодости, в первые тридцать тысяч эргов, Дау успел избороздить на кораблях различного класса все отдаленные уголки космоса в масштабах Эночена так, что после путешествий ему надоело постоянно мотаться, и он решил осесть на одном месте. Таким постоянным местом была выбрана Палфея, расположенная под солнцем Оатан в одной из недавно сотворенных галактик.

Даусит принял активное участие в модернизации Палфеи, в ее частичной перестройке в соответствии с новыми угрозами, ставшими на повестке дня в связи с прибытием к первичному яйцу тарнов и других захватчиков. Мозг Палфеи и весь ее организм в связи с осложнившейся обстановкой выработали защитные полевые структуры и субстанции, надежно защищавшие Палфею от любого рода постороннего вмешательства. Также значительно повысился энергетический, в первую очередь жизненный потенциал Палфеи – единого организма, который стал домом для почти что двадцати тысяч семейств (одно семейство включало в себя двенадцать поколений палфеян), не считая ватшитов – отшельников, которые жили здесь же сами в обществе ими же созданных прямоходящих и не только существ. Что поделаешь, многие палфеяне хотели какое-то время пожить одни.

«Двадцать тысяч семейств – это же так мало для такого огромного организма», – скажут земляне. В чем-то соглашусь с вами. В лучшие времена на Палфее внутри сферы жили до пяти миллионов прямоходящих существ, среди которых число ашэнулов составляло всего лишь чуть больше ста тысяч эцинаров – индивидов-творцов с ярко выраженным личностным началом с правом самостоятельного творения. И это, я вам скажу, было одним из самых больших сосредоточений ашэнулов в нашей галактике. Единственное, что справедливо, так это то, что считались только взрослые палфеяне. Юноши и девушки до ста двадцати четырех эргов не учитывались в общем числе, считались несовершеннолетними. Совершеннолетие наступало только тогда, когда он или она проходили все положенные испытания. Оно могло быть отложено до того времени, пока ты при проверках не справишься с заданием.

В то время, когда родился я, на Палфее было чуть больше миллиона полноценных граждан с правом полного голоса в любом решении. Таких палфеян называли нэосами. Я стал нэосом только в сто двадцать четыре эрга одним из самых первых из числа одногодок. До этого времени все, что мне говорил любой гражданин, я должен был исполнять. Если кто-то из знакомых матери говорил: иди, погуляй, то я обязан был идти и гулять. Все мои капризы, нежелания в расчет не принимались.

В любое время нэос мог обратиться к мозгу Барталу и сказать, чтобы он принял меры, поскольку ашэгом (несовершеннолетним) не выполняется его указание. В таком случае я мог быть в принудительном порядке перемещен на время в изолятор или еще в какое-нибудь

неприятное для меня место. Поэтому нэосами хотели стать все и вовремя. Другое дело, что не у всех это получалось, поскольку испытания были суровыми и требовали недюжинной силы, но, главное, смекалки и определенного уровня работы высших центров сознания для того, чтобы их пройти.

Вообще-то Палфея уже тогда была уникальным организмом в космическом пространстве. Она могла перемещаться, дрейфовать, вращаясь вокруг солнца. Внутренних источников энергии с лихвой хватало для жизнедеятельности палфеян, как внутри сферы, так и на поверхности, где существовал как бы зеркальный мир.

Мир на внешней поверхности Палфеи назывался Асг, а на внутренней, где жило подавляющее число палфеян – Игн. Если в мире Асг все происходило строго в соответствии с установленными порядками, то в мире Игн допускались некоторые отступления от правил. Два мира связывали врата-порталы. Проникнуть из одного в другой незамеченным было сложно, хотя, как вы понимаете, везде есть лазейки, несмотря на контроль систем.

Вкратце расскажу, что собой представлял мир Игн. По сути, это было огромное комбинированное пространство со всеми видами рельефов и ландшафтов, по большей части дикое и некультуренное деятельностью палфеян. Здесь были полноводные реки и кристальной чистоты озера, страна водопадов, раздольные равнины и густые леса, горы, вершины которых вздымались до небес, устремляясь пиками к солнцу Длаанг. Были в Игне и зоны свободной гравитации, в которых камни и части гор висели в воздухе или перемещались, следуя невидимым течениям. Также отмечу летающие озера, хотя объемы воды причудливой формы, парящие в воздухе и постоянно изменяющие свою форму, в которых плавают рыбы и другие обитатели, странно смотрящаяся, когда пролетают над головой. В общем, в Игне было чем заняться.

Природная зона, не тронутая преобразующей деятельностью, занимала порядка девяноста процентов Игна, на остальных десяти процентов раскинулись поселения-аданы и отдельные жилища. Кое-где можно было увидеть постройки, похожие на башни, высокие маяки, чьи шпили вздымались высоко в небо и, конечно же, массу летательных аппаратов и существ различного вида, которые кружили в воздухе, особенно над поселениями.

Всего в Игне насчитывалось свыше тысячи поселений, начиная от двенадцати рацелов (трансформирующийся дом) и заканчивая несколькими сотнями. Число их колебалось, как и число жителей, поскольку одни палфеяне навсегда покидали Палфею, а многие гости с разрешения совета оставались здесь жить. Но еще большим успехом пользовались на Палфее отдельно стоящие дома. Их называли эцигами. Наша семья жила именно в таком жилище. Представьте себе трехэтажное здание, как правило, с двумя подземными этажами, обязательной башней и шпилем маяка, высоко вздымающимся над сооружением с многочисленными террасами и балконами, являющееся к тому же еще и живым организмом. И это будет лишь первый штрих к портрету.

В эциге не было прямых углов. К нему обычно с двух-трех сторон подходила зелень и, охватывая, завивала его причудливой постоянно меняющейся мозаикой веток и листьев самой разнообразной формы и вида. Цветы, естественно прорастая, насыщали воздух вокруг ароматом, а птицы и насекомые, живущие здесь же, наполняли эциг необычайным звучанием. При этом создавалось впечатление, что жилище и окружающее его пространство имеет дикий и запущенный вид. На самом деле все было упорядочено и организовано именно так, чтобы внешне создавалась такая иллюзия. А руководил порядком в эциге персональный мозг-компьютер, в подчинении которого были самые разнообразные средства, в том числе и разного вида существа, которые выполняли его команды. Никто из живущих, кроме исключительных случаев, не занимался уборкой помещений или приведением в порядок жилища.

Эциг не был обычным жилищем в вашем понимании. Не надо было копать ямы в почве, забивать сваи или класть по уплотненному основанию фундаменты с тем, чтобы возвести стены. Такие технологии при сооружении жилищ у нас никогда не применялись. Если говорить понятными для землян словами, эциг сам возводился в соответствии с проектом, который возникал в мозгу хозяина и передавался на специальное устройство – мозг, руководящий процессом строительства. С него информация поступала на вспомогательный мозг, находившийся над материалом, из которого должно было создаваться жилище. Материал в виде шара или куба с закругленными гранями и углами располагался в каркасной сфере. Хозяин лишь курировал строительство, время от времени внося правки или что-то дорабатывая по ходу дела. Мозг же вел строительство и задавал команды материалу, который преобразовывался в нужные формы и объемы, проникал в землю, закреплялся в ней и прорастал, создавая базу для последующих уровней и этаже.

Звучат мои слова, я понимаю, фантастически, но такова была реальность и технологии, которыми владели ашэнулы. Впрочем, мой отец даже такие технологии считал примитивными и устаревшими, хотя, поразмыслив, все же решил не отступать от традиций и подобным способом создал эциг, в котором я и родился. Жилище наше было трансформирующимся. Отец мог, помыслив, задать программу перестройки и материал, из которого было сделано сооружение, достаточно быстро перестраивался: образовывались новые комнаты и помещения, возникали надстройки и террасы, в общем, все, что угодно и необходимо для тех или иных нужд.

Материал, из которого возводился дом, назывался оул, что в переводе означало – универсальный. Его свойства были такими, что он, лепясь, как пластилин, не только творил сам себя, но, будучи удобным для лепки тестом, принимал любые формы. Застывая, мог также становиться камнем, деревом, прозрачным материалом, любым компонентом. При этом был возможен и обратный процесс: после нахождения в таком состоянии он точно также по команде становился оулом – пластичным тестом охристого цвета, которое преобразовывалось по воле хозяина в любое построение.

Также на Палфее применялись для строительства еще более современные технологии быстрого возведения объектов, но о них пока подробно рассказывать не буду, упомяну лишь, что речь идет о сверхбыстрой материализации. Так тоже возводились сооружения любой сложности, но добропорядочные и старомодные жители Палфеи с некоторым недоверием относились к результату подобной деятельности. Не убеждало их даже то, что эциги, сооруженные таким образом, стояли на Палфее, трансформируясь и не теряя своих качеств, десятки и сотни тысяч эргов.

Наше жилище было очень молодым. Ему еще не исполнилось и семи тысяч эргов. Отец задал процесс его сооружения, когда прибыл на Палфею в отпуск. Предварительно он получил разрешение от Даусита на возведение эцига в выбранном им месте. Даусит просмотрел перспективу Джарна и помог ему устроиться на Палфее. Уже после того, как отец закончил очередное свое задание, он вместе с матерью вернулся на Палфею и зажил на ней счастливой и обеспеченной, как мне казалось, жизнью.

До пятидесяти эргов я вообще не знал, какой серьезности проблемы стоят перед нашей расой и ашэнулами. Но неведение быстро проходит, особенно когда в одночасье с тобой начинают происходить события, которые меняют все твои прежние представления о жизни. Так случилось и со мной по истечении ряда лет. Об этом чуть позже. Все-таки я еще не рассказал об Асге – мире на внешней поверхности сферы.

Время на внешней поверхности Палфеи бежало быстрее, чем внутри, где преимущественно жили палфееане. Асг был одной большой природной зоной, в которой кое-где располагались эциги и матаны – окруженные мощной защитой и опоясанные стенами поселения. В них тоже жили палфееане, но несколько другого вида. Мы называли их моулгами. Это слово

происходило от видоизмененного слова изгой. Условия жизни на внешней поверхности Палфеи были хуже, чем внутри планеты. Управлять ими было сложнее. Впрочем, моулгов это не смущало. Они привыкли и видоизменились, адаптировавшись к условиям. Моулги были чуть ниже нас. Их общее число редко превышало полмиллиона прямоходящих существ. С нами они предпочитали лишний раз не контактировать.

Природа в зоне Асг была еще более дикой, чем в зоне Игн. Ей недавно в некоторых местах был присвоен уровень опасной для жизни среды. Отличие природных условий в зоне Асг состояло в том, что объекты природной среды, некоторые виды диких животных, могли напасть на тебя. У них в мозгу не было датчиков, останавливающих их, сигнализирующих о невкусности объекта. Тем не менее, забавы ради, некоторые из моулгов выращивали посредством клонирования виды животных, представлявших прямую угрозу им же.

Совет зоны Игн под руководством Даусита неоднократно обращался к моулгам с предложением жестко зачистить подобные экземпляры и не вводить животный мир в состояние, при котором он сам начнет производить подобные образцы, но моулги этого не принимали, несмотря на то, что многие из них неоднократно подвергались нападению своих творений. Острые ощущения взбадривали моулгов, выводя их из состояния некоторой пассивности. Так, во всяком случае, говорила мать, а ей я доверял.

Детям из Игна не разрешалось путешествовать в зону Асг. Как только это замечали, нарушителей ждало наказание, а ограничения свободы никто не хотел. Как-то так совпало, что накануне приезда в Палфею Танига, друга отца, который, как я понимал, должен был заняться мной, я попался на нарушении закона, поскольку незаконно проник в Асг и длительное время там путешествовал. Вычислили меня моулги. Они сразу же отправили информацию о нарушителе в совет зоны Игн. Как только факт моего нахождения в Асге вскрылся, меня сразу же принудительным образом транспортировали обратно.

Матери влетело. Я отделался принудительными работами и суровым взысканием. Также после этого случая я обязан был отправиться учиться в одну из школ. А мне, признаюсь, так не хотелось менять общество Энцола, которого я уважал и к которому привык, моих друзей на школу, несмотря на то, что в любом случае это следовало бы сделать хотя бы для того, чтобы получить гражданство, пройдя все проверки. Поэтому приезд Танига я ждал с некоторым нетерпением, тем более что моя мать, пожуриив меня за нарушение правил, кое-что рассказал мне о нем.

Из ее слов следовало, что Таниг был лучшим другом отца и даже спас однажды ему жизнь. Подробности мать не уточняла, но мне было достаточно сказанного. Я рассчитывал сам расспросить Танига о происходящем. К тому же, как я понял, от решения Танига зависела моя дальнейшая жизнь. Если Таниг на свой страх и риск соглашался обучать меня, то я мог не ходить в школу при условии того, что мать и Таниг договорятся об этом с Советом Палфеи и с более высокими инстанциями.

В случае отказа Танига меня обучать, я обязан был сразу же приступить к занятиям, а это значило немедленный переезд на одну из планет и, возможно, даже не в нашей солнечной системе. Я втайне рассчитывал на то, что Таниг, если возьмется за мое обучение, то будет обучать меня на Палфее, но я ошибался. Впрочем, о моем обучении следует сказать несколько слов. Без него я никогда бы в жизни не стал тем, кем являюсь...

Таниг прибыл неожиданно даже для матери. Пообщавшись с Дауситом, он с помощниками, уведолив мать о прибытии, через десять минут приземлился на элше (мелкогабаритный корабль для перелетов в околопланетной зоне) прямо на площадке перед эцигом. Мать вместе с помощниками и мной вышла встречать гостей.

Таниг оказался среднего роста мужчиной на первый взгляд суровым и неприступным, поведавшим многое на своем веку. На его лице было написано: я знаю многое, поскольку прошел многочисленные испытания и побывал в разных частях Эночена и за его преде-

лами. Считать какую-то информацию с гостей мне не удалось, как я не старался это сделать. Защита, стоявшая на их мысленных действиях, была непроходимой. Я даже устал, пытаюсь проникнуть хоть в какие-то мысли гостей.

«Тебя что, не учили быть вежливым и соблюдать правила? – внезапно прозвучала мысль, посланная Танигом, у меня в голове. – Прекращай пыхтеть, а то мне придется принять меры. Манерам, как я вижу, отец тебя не успел обучить».

«Он и не старался», – огрызнулся я.

Впрочем, такая моя мысль больше не получила отклика ни в ком из прибывших гостей. Мать вела себя, как радушная хозяйка и, пригласив гостей в дом, мысленно вычитала меня:

«Смотри, если Таниг не возьмется за тебя, то я отдам тебя в школу Ахрн. Тогда про Палфею, Энцола и друзей ты вообще забудешь».

«А что я такого сделал?» – притворно спросил я мать, зная, что попытка влезть в чужие мысли – грубое нарушение правил.

«Пока еще ничего нужного для себя», – прозвучал ответ матери, который побудил меня задуматься.

«А что же мне нужно? – думал я. – В Ахрн я точно не хочу. В другую школу? Можно подумать, но что из этого выйдет, и кем я буду?»

Интуитивно я чувствовал, что самым лучшим выходом в сложившейся ситуации будет для меня тот, при котором моим обучением будет заведовать Таниг. Почему? Тогда объяснить себе я этого не мог. Но чутье не подвело меня. Объективно, это было самым лучшим выходом в сложившейся ситуации. Это я вижу сейчас, когда пожил немало и с высоты прожитых лет могу просмотреть свою жизнь и все возможные ее варианты развития. Тогда, кроме надежды на чутье, у меня подсказок не было. Разве что мать, хоть ничего мне и не говорила, предоставляя мне право самостоятельного выбора, но считала в глубине своего естества, что мне лучше обучаться у Танига.

Почему она так считала, я понял позже, когда Таниг после непродолжительных раздумий все-таки взял меня под свое кураторство. Но до начала обучения под руководством Танига мне еще следовало пройти несколько проверок. Таниг не собирался сразу брать меня к себе в ученики. Более того, он вначале, как прибыл на Палфею, больше был настроен на то, чтобы доверить мое обучение учителям в одной из школ, чем самому заниматься моим воспитанием. Заинтересовал его, как ни странно, тот факт, что я самовольно пробрался в Асг и бродил по зоне, служа приманкой для различного рода существ. Об этом ему рассказал Даусит, когда Таниг спросил его обо мне.

– По всей видимости, искать на свою голову неприятности – наследственное у Отаора, – с улыбкой произнес Даусит, ведя беседу с Танигом. – Джарн – тот еще непоседа и сорвиголова, а сын его уверенно идет по стопам отца.

Услышав эту тираду, Таниг внутри усмехнулся, но снаружи на его лице не дрогнул ни один мускул.

– А с проявлением способностей и интеллектуальной работой у Отаора как обстоят дела? – поинтересовался он тогда.

– Как-как – никак, – отозвался Даусит. – Парень развлекается. Сознательно на проявление способностей не работает. Днями летает, эксплуатируя умения преодолевать гравитацию. Сорванец еще тот. Мать недавно вовремя его остановила... – Даусит еще раз усмехнулся и замолчал, не желая дальше рассказывать.

– Чего не продолжаешь? Предлагаешь мне считать информацию об этом случае с тебя?

– Не хочу портить впечатление, да видно придется.

Даусит какое-то время молчал, слегка усмехаясь, а потом произнес:

– Однажды озаботился Отаор тем, что у него нет подходящих друзей, и решил этот недостаток исправить.

– Ты поподробнее, а то я намеки слабо понимаю...

Даусит хитро посмотрел на Танига и спросил:

– Зачем непонимающим притворяешься? Ты же уже все понял.

– Рассказ из твоих уст производит впечатление. Мысли, выраженные словами, имеют большую силу...

– Этот ушinar (подросток в значении недостаточно разумный) решил клонировать себе подобное существо и создать для него универсальную программу. Для этого, пользуясь тем, что мать часто занята делами, он проник в базу данных компьютера, в котором хранились все программы и примеры клонированных объектов, которые разработал отец. Этот уникум начал самовольно все синтезировать для того, чтобы получить нужный продукт. Никто поначалу ничего вообще не замечал. Может, сорванец бы добрался и до воплощения своей мечты, поскольку в доме в лаборатории есть все необходимое, но прокололся на том, что не учел одну из систем защиты, которую дополнительно предусмотрел отец.

– То есть общие системы контроля над подобными несанкционированными действиями в Палфее он обошел? Так тебя понимать?

Даусит замялся.

– Да, – признался он спустя секунду. – С этим он справился.

Таниг впервые усмехнулся.

– Ты бы схему системы контроля поменял. Если подросток, не обучавшийся в школе и не имеющий специальных знаний, смог вас провести, что тогда говорить о профессионалах из числа наших врагов?

– Что, Палфее грозит опасность? – сразу насторожился Даусит.

– И она все возрастает, – дополнил его Таниг.

– Мальчишку возьмешь под свое ведение?

– Еще не решил. Природная сообразительность, если ей правильно дать проявиться, иногда творит чудеса...

– Думаешь, школа для него не нужна на начальных стадиях?

– Я этого не говорил.

– Но ты так полагаешь.

– Смышленость – еще не повод сказать да. У меня много дел, тем более в сложившихся обстоятельствах. Джарн, правда, поручил младшего сына мне, но я не знаю, братья мне за его ведение или нет. Угроза из-за пределов Эночена возрастет...

– Считаешь, что Джарна уже нет?

Таниг глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

– Будем надеяться на лучшее, хотя я не чувствую того факта, что Джарн существует в физическом теле. Его «я» слишком слабое, а это значит, что Джарн либо погиб, либо очень сильно ослаб. Помочь ему я ничем не могу. Экспедиция, покинув Эночен, находится в областях, куда мало кто летал за последний триллион эргов. Что там, какие там условия – никто не знает...

– Прибыл сюда исполнить последнюю волю Джарна?

– Дэч (Да). Долго на Палфее не задержусь, хотя, признаюсь, нравится мне здесь.

– Если изъявишь волю – выдам вид на жительство. Нам нужны ашэнулы и эцинары, подобные тебе. Жилище построишь сам. Площадку для фартаров любого типа мы тебе предоставим. Войдешь после проверок в Совет по преобразованию Палфеи с правом решающего голоса. Я не вечен. Палфея должна жить и дальше.

– Заманчиво. Я подумаю. Может, и пушу корни в здешних местах.

– Твой дом где-то в другом месте, – пристально глядя на Танига, произнес Даусит.

– Мой дом там, где я нахожусь в данный момент.

– Понимаю, не хочешь привыкать к Палфее. Привык скитаться по вселенным.

Таниг усмехнулся.

– И да, и нет. Не торопи меня с решением.

– Ты что-то видишь и предчувствуешь, я знаю.

– Война, как бы к ней не готовились, всегда наступает неожиданно-негаданно. Эночен вообще никогда ранее не сталкивался с тем, с чем ему вскоре предстоит столкнуться. Внутренние конфликты и войны не в счет, даже нашествие тарнов, точнее их попытка проникнуть в яйцо, не идет ни в какое сравнение с тем, что вскоре может случиться.

– Предвидишь тотальное вторжение? Тогда нужно срочно принимать меры. Ты выходил на совет кольца мирозданий?

– Пока нет. Выйду, когда почувствую, что это необходимо сделать.

– Боишься, что тебя не услышат?

– И это тоже, но основная причина в другом.

– В чем же?

– Есть среди членов совета лица, которые сделают все для того, чтобы приуменьшить опасность.

– Намекаешь на предательство? Тогда, если ты гражданин, то ты обязан предупредить, кого следует.

– А если те, кого следует предупредить, работают на врагов, что тогда?

– Дело не может пойти так далеко, как ты сейчас сказал.

Таниг невесело усмехнулся.

– Сам того не подозревая, ты подтвердил мои худшие опасения. Если ты говоришь, что не может быть, то такой факт точно присутствует, и кто-то очень не хочет, чтобы он стал достоянием гласности. Более того, уже все предусмотрено в том случае, если кто-то начнет бить тревогу. Понял меня?

Даусит ничего не ответил, только слегка закусил нижнюю губу.

– Меня подозреваешь? – после паузы спросил глава совета.

– Тебя уже неоднократно проверил. Ты не предатель. В Палфее и среди ее жителей пока что нет прецедента, но, сам понимаешь, все может неожиданно вскрыться. К тому же моулгов я не проверял...

– Им-то, зачем предавать и ставить под вопрос свое существование?

– Ты хочешь логического обоснования, но его нет, и не может быть. Если ты устал, скажи, ты будешь работать?

– Если нужно, то буду, пока есть силы.

– А если нет сил, тебе все надоело, а программирование, установленное у тебя в мозгу, говорит, что нужно встать на другой путь – на путь безвозмездной растраты внутреннего потенциала, причем при этом ты будешь получать незабываемое удовольствие и все иметь? Что тогда?

– Но это противоречит здравому смыслу.

– А причем здесь здравый смысл? Главное, тебе будет хорошо, остальное значения не имеет. Всего, что уже создано, хватит еще на сотню миллиардов эргов с запасом.

– Ты онуширил (свободный от влияния духа)? – осторожно спросил Даусит.

– Пока еще нет, но дух не заинтересован в том, что я делаю, и всячески мешает мне.

– Содержательно побеседовали, – подвел черту Даусит.

– Я услышал все, что хотел. Наведаюсь к жене Джарна.

– Ачэя будет рада тебя видеть. Ты ведь когда-то имел на нее виды...

– Это было давно, – усмехнувшись, признался Таниг. – Сейчас все изменилось. Я счастлив с Оэлой, или я так ошибочно считаю, – добавил он тут же.

Даусит усмехнулся в ответ.

– Дети у вас есть?

– Вопрос не в детях, а в том, что они делают, когда вырастают. У нас трое детей. Оэла хочет четвертого, но я пока еще не горю желанием занять еще одного ребенка.

– Что-то видишь?

– Что можно видеть, когда близится война и всеобщее выяснение отношений?

Даусит и Таниг взглянули друг на друга, слегка прищурились, мысленно попрощались, желая друг другу успешно выполнять предназначение, после чего расстались. Даусит остался размышлять, а Таниг отправился к нам домой.

Глава 2. И пришел учитель

В двадцать четыре эрга Таниг взял на себя обязанности моего учителя, но последующее обучение под его руководством стало, наверное, наибольшим разочарованием всей моей жизни. Я ожидал совершенно иного. «Зря я не согласился на школу, – думалось мне. – Там хотя бы были сверстники и не так далеко от Палфеи и соседним планетам». Разочарование от первых эргов самообучения под руководством Танига, впрочем, быстро прошло. Самыми трудными были первые пять эргов. После десяти эргов я уже полностью привык к новому для себя коллективу, к новым условиям, полностью адаптировавшись к ним, став, если не любимчиком, то, во всяком случае, полноценным членом команды Танига. Сам по себе ашэнул был уникальной личностью даже среди мастеров и окружения.

Таниг отличался от остальных тем, что никогда без причины и повода не проявлял экстраординарных способностей. Он не раз говорил: «Наивысшая способность состоит в том, чтобы свести к минимуму проявление силы и экстраординарных способностей и жить, как обычный нэашт (представитель одной из ведущих межвселенских рас)». Я, будучи молодым, не понимал его, пока мой возраст не пересек отметку в несколько тысяч эргов. Только потом я постепенно начал понимать правоту слов Танига. Мой отец, заручившись поддержкой Танига, оказал мне неоценимую услугу. Никто бы меня так не направил, как этот невысокого роста, крепкий и уверенный в себе мужчина среднего возраста, без единой морщины на лице, большие и внимательные глаза которого, казалось, видели все и вся.

Внешний вид Танига, признаюсь, когда мы встретились с ним первый раз, меня не впечатлил. Я не мог увидеть его раньше, чем Таниг прибыл к нам домой, ни мысленно, ни любое видеоизображение ашэнула, хотя бы части его тела, что объяснялось принятыми его командой и им мерами безопасности. Когда я спросил о причине такой конспирации у матери, она, слегка усмехнувшись, произнесла:

– У Танига много врагов. И они о нем не забывают. Но Таниг, кроме того, что один из лучших ашэнулов, еще и фадж (в буквальном смысле лицо, которое побывало во всех точках Эночена).

– Сколько же ему эргов?

– Сын, – с добротой и любовью в голосе произнесла Ачэя, – этого не знает никто. Когда ашэнул переступает черту в сто тысяч эргов, он перестает считать свои года.

– А Таниг силен и могуч? Как он выглядит? Ты же можешь мне хотя бы частично прояснить этот вопрос.

Лицо матери после этой моей фразы сразу же посуровело. Улыбка исчезла с ее лица. Она слегка прищурилась, глядя на меня, еле заметно прикусив левый краешек губы, что было знаком некоторого ее недовольства, после произнесла:

– Хочешь меня обмануть? Не выйдет. Думаешь, что, когда я буду говорить о Таниге, ты сможешь считать с меня информацию о его внешнем виде?

– Я не собирался прибегать к недозволенным действиям, – попытался я убедить мать и сразу же запнулся.

Уличить во лжи меня не составляло труда. Мать усмехнулась.

– Хотя бы при Таниге не ври. Не исключаю, что сейчас, когда мы о нем говорим, он все слышит. Если бы я даже подробнее описала его, то это сразу бы стало известно ему. В таком случае ты вряд ли стал бы его учеником, а так, шансы сохраняются.

– И что, Таниг так занят, что может и не взять меня в ученики?

– Все решает он сам на основе информации о тебе, исходя из сложившихся обстоятельств. Мне его мысли неведомы. В нашем положении, когда тарны вот-вот появятся на

дальних подступах к Эночену, нужно все взвесить, прежде чем принять ответственное решение.

– Ты не порекомендуешь ему, чтобы он меня взял?

– И слова не скажу в твою защиту. Я заинтересована в том, чтобы он тебя взял.

– А школа? Ты же одно время говорила, что уже беседовала на счет меня с учителями одной из школ.

– Школа научит тебя многому, но не тому, чему ты научишься под руководством Танига. Ты сам поймешь, о чем я говорю, только позже, когда повзрослеешь. Я и сама в школу пошла уже тогда, когда прошла базовую подготовку под руководством отца, а он был одним из самых лучших учителей нашего времени.

Ачэя замолчала. В ее словах я уловил нотки печали. Ее отец погиб не так давно, как раз накануне того, когда Ачэя и Джарн собирались переместиться жить на Палфею. Смерть отца Ачэи стала одним из факторов того, что она согласилась переехать жить в совершенно новые условия.

Тарны, перед тем, как их разбили, произвели ряд ударов огромной мощи по звездным скоплениям, в том числе попали и в сектор, где сосредотачивались наши силы для отражения их удара. Невзирая на защиту, заградительные поля и фартары последней конструкции, энергия, посланная тарнами для того, чтобы уничтожить нэаштов, неотвратимо сделала свое дело. Несколько галактик перестали существовать вместе с их обитателями, превратившись в мельчайшую пыль. Все фартары, не успевшие покинуть область, были расплынены на молекулы. Тогда и погиб Рон – отец Ачэи. Точных свидетельств его гибели не было найдено.

Да и что можно найти, кроме молекул и черного безжизненного межзвездного пространства после удара такой силы? Джарн тогда обследовал все окрестности, но безрезультатно. Оставалось надеяться на то, что Рон, почуввав момент неотвратимой гибели, быстро запрыгнул в орн-капсулу (капсула для катапультирования в экстренных случаях, преимущественно в далекое прошлое) и скрылся, но зная характер Рона, который не позволил бы себе уйти, прежде чем весь экипаж фартара не был бы в безопасности, такое сложно было предположить.

Это уже после ухода тарнов пришлось восстанавливать разорванную в куски материю сразу в нескольких секторах Эночена, заделывать дыры, устранять воронки и разрушения, полученные во время войны. Пришлось зажечь сразу несколько солнц и приступить к восстановлению безжизненной зоны, ведь жизнь – явление, любящее заботу.

В описываемые мною времена внутри Эночена не было межзвездного пространства, в котором царили бы холод и межзвездный вакуум. Вместо них был ойфил – смесь из кислорода, воды и озона. Да, не везде концентрация ойфила была так высока, что можно было свободно дышать, хотя вокруг Палфеи существовало именно такое пространство. Но даже разряженный ойфил был средой, вполне приемлемой для существования самых разнообразных видов жизни, таких, завидев которые, даже я, привычный к разного рода необычным, не мог оторвать от них глаз.

Впрочем, о гигантских эфашах – существах, похожих на медуз с бесчисленным количеством щупалец, плавающих в межзвездном пространстве, как в океане, и не только о них, я еще успею рассказать. Космос в наше время был принципиально иным и его описанию я посвящаю в своих записках значительное время.

Ачэя, естественно, просмотрела наперед мое возможное будущее и интуитивно почувствовала, что учеба под руководством Танига – наилучшее развитие событий не только для меня, но и для миллиардов потомков. Она прервала нашу беседу, сказав, что я сам составлю впечатление о Таниге, когда его увижу. Только она не сказала, что я расстроюсь, поскольку такой ашэнул, как Таниг, по моему видению должен был иметь соответствующий внешний вид, во многом отличный от остальных, но Тан, как его уменьшительно все называли,

был ростом даже ниже среднего. Никак я не мог понять, почему Таниг не структурирует свое физическое тело так, чтобы быть внешне мускулистым, высоким и сильным. Он же легко мог это сделать, но не хотел.

Итак, когда приехал Таниг, мать провела его с помощниками в дом, а мне сказала погулять снаружи в обществе Энцола и друзей.

«Вот всегда так, – с неудовольствием думал я, – как только что-то интересное, так я остаюсь за бортом».

Впрочем, так было нужно. Я отдавал себе в этом отчет. Тем более что после получаса вынужденного пребывания за пределами дома, ко мне пришла от матери следующая мысль: «Сын, тебя ждут. Мы в большой гостиной».

Через минуту я входил в просторную гостиную, в которой расположились гости, а также мать с двумя сыновьями и подругами. Как-никак, а приезд такой делегации, да еще издалека, был событием в нашем доме. Тем более что Таниг многих знал в Палфее и ко многим был приглашен, но первый визит решил совершить к нам. Это было честью для нас, признанием не только его дружбы с отцом, но и уважением к нашей семье.

Таниг, когда я увидел его в первый раз вживую, не впечатлил меня. Он совсем не вписывался в то представление об ашэнулах, которое у меня сложилось. Видать, разочарование, как я его не скрывал, все-таки проявилось на моем лице, в состоянии и в походке. Таниг, взглянув на меня своими большими, искристыми глазами, усмехнулся.

– Дая от воорутм имрмат. Нэагесарй тварт урул (Вот мы и встретились. Твое имя, как и лицо, мне известно). Сын должен идти дальше отца. Ты можешь это сделать, – усмехаясь и глядя на меня как-то особенно, произнес Таниг.

– Ты говоришь так, потому что знаешь, что с моим отцом случилась беда? Он попал в серьезную переделку? Что с ним?

– Твой отец вернется, но позже, – подумав, произнес Таниг. – Пришло время помочь тебе начать становиться на ноги. Для этого я здесь. Дальнейшее зависит от тебя. Ты выбираешь. Отец поручил тебя моей заботе, но твоя воля и твое решение могут, как позволить свершиться такому развитию событий, так и изменить события. В таком случае у тебя вырисуется, а со временем и подтвердится на физическом плане за счет твоих действий совершенно другая линия жизни, если ты выберешь школу.

– Но все уже решено? – неуверенно спросил я.

– Пока нет. Ты себя не предложил, а я не согласился взять тебя под свое ведение.

Я посмотрел на мать. Она сидела рядом и не вмешивалась в происходящее. Более того ни мыслью, ни жестом не подсказала мне, как себя вести.

– Что, растерялся? – поинтересовался Таниг, наблюдая за моей реакцией.

Покидать Палфею, признаюсь, мне не хотелось. Но внутренний голос, какое-то доселе неведомое мне чувство, возникшее в груди, подталкивали меня к тому, чтобы я изъявил свою волю в отношении того, чтобы отправиться с Танигом. Чем больше я ему противился, тем сильнее оно становилось.

«Да, что же со мной происходит?» – несколько возмутился я.

Окружающие молчали, оставаясь недвижимыми и ожидая моих слов.

– Я хотел отправиться с тобой, агал (учитель, старший), – подумав, произнес я и слегка наклонил вперед голову.

– Ты так сказал, потому что заставляешь себя принять мое ведение. Расслабься и трезво все взвесь. Я не требую от тебя сиюминутного ответа. Завтра я отбуду на некоторое время на планету Сарх. Там мне предстоит кое-что решить. Вернусь я, – Таниг задумался, с легким прищуром глядя на меня. – Через десять одгов (один одг равен двенадцати дням на Палфее). Тогда снова поговорим. Сейчас, как я вижу, ты не готов принять решение. Оно у тебя не созрело. Впрочем, в твоём возрасте от тебя сложно что-либо подобное ожидать.

- Я ответственно отношусь к своей жизни, – возразил я.
- Может и так, – усмехнувшись, произнес Таниг, но ты не готов.
- К чему?

– К тому, чтобы увидеть несколько разных вариантов будущего, которые я тебе покажу. Ты выберешь тот из них, который тебе понравится. Только тогда, если ты выбрал тот вариант, при котором я буду вначале тебя вести по жизни, мы поговорим.

- Сколько же всего вариантов ты мне покажешь?

– Двенадцать. Выбрать ты должен сердцем и сознанием одновременно. Сердце чувствует, а интеллект безошибочно определяет и подтверждает выбор сердца или подвергает его сомнению. Если есть нестыковка или разность в их решениях, значит, твой выбор не соответствует тому, что ты выбираешь. У тебя три попытки. Если все их ты проваливаешь, я уйду ни с чем. Ты остаешься в таком случае на Палфее и поступаешь в ту школу, которую тебе определит совет при обращении к нему матери. Я беру тебя в том случае, если ты со второго раза определяешь последовательность событий, которая образуется в твоей жизни при моем ведении. При этом момент выбора и десять лет после него ты не видишь.

Я покажу тебе скорое возможное будущее на двести-триста эргов вперед. Может, ты увидишь и большую протяженность. Твоя задача – быть готовым увидеть и в соответствии со своими внутренними предпочтениями определить, что тебе нужно. Для этого тебе нужно поразмышлять над тем, что в мире нет хорошего или плохого. Нет лучшего или худшего. Выбирая по этому принципу, ты ошибешься. Выбор должен осуществляться на базе того, что ты захочешь почувствовать то место и ту деятельность, при которой твои способности и возможности, качества и свойства твоей личности смогут наиболее полно раскрыться и проявиться. Тебе необходимо будет это почувствовать. В общем-то, задача несложная, – произнес Таниг, с усмешкой глядя на меня.

Тут было от чего задуматься.

- А ты уже знаешь, как я поступлю и что выберу?
- Нет, но догадываюсь. Однако, догадка – только предположение...
- Но она на чем-то основана? – настаивал я.

– Что ты хочешь узнать? Заранее, какой выбор ты сделаешь? Так я тебе точно скажу, если ты не будешь размышлять над теми вещами, о которых я сказал, и не почувствуешь того, что тебе нужно, то ты не поедешь со мной, а пойдешь в школу. И предвидение здесь будет не причем. Я за тебя ничего не смогу сделать. Я лишь предлагаю, не более.

Я задумался. Ашэнул слишком хорошо видел меня и заранее предупреждал мои действия.

«Чего же я хочу? – подумалось мне. – Чего?»

«Быть собой, обрести свободу и силу неограниченного творения», – внезапно прозвучала мысль в моей голове.

Я слегка нахмурился и воззрился на Танига, предполагая, что это он послал мне такую мысль, хотя это было невежливо с моей стороны. Таниг же не шелохнулся. Выражение его лица не изменилось.

«Хитер», – подумал я.

Тут в беседу вмешалась мать.

- Как я поняла, ты уже все услышал из того, что хотел, не так ли?
- Пусть Таниг скажет, где отец, он точно догадывается, – звонко произнес я.
- Он за пределами Эночена, – тихо, но звучно произнес Таниг. – Пока он жив и мысли о тебе согревают его.

Я взглянул на мать. Она слегка улыбалась.

- Мы с тобой все обсудили? – со всей серьезностью спросил я у Танига.
- Поразмысли на досуге о том, что я тебе сказал, – вместо ответа произнес ашэнул.

После этого я покинул помещение, понимая, что взрослым нужно поговорить наедине. Мать после этой беседы вышла слегка окрыленная. Что ей Таниг сказал, я не знаю. Он при первой беседе показался мне каким-то веселым молчуном, который специально разыгрывает меня, не хочет все мне говорить.

Внешность мастера, его незатейливый комбинезон, высокие чэны (специальные сапоги), широкий пояс, на котором висела небольшая сумка и рядом с ней иченар – универсальное оружие, в большинстве случаев парализующее противника – все это наводило на мысль о том, что передо мной воин, руководящий морном (двадцатью бойцами), но никак не ашэнул.

Впрочем, мое впечатление об ашэнулах складывалось в результате просмотра информации, которую предоставляли детям, а она была приукрашиванием действительности. К тому же Таниг не носил почему-то положенного ему шлема, без которого я не представлял себе ашэнула. Мне так и хотелось его спросить: а где твой вошалн (специальный шлем, выполняющий не только защитные функции, но и позволяющий усилить способности)? В общем, я был некоторым образом разочарован. Даже окружение Танига было снаряжено, как мне казалось, более основательно и соответствующе моим представлением о том, как это должно быть. Правда, Танига все слушались беспрекословно. Было видно, что он среди своих помощников главный и пользуется у них авторитетом.

Ашэнул был нетороплив, основателен и никуда не спешил. Впрочем, он и не задерживался, делал все размерено и последовательно. После беседы с матерью Таниг отбыл на планету Сарх. Как и обещал, он вернулся через двенадцать одгов, после чего в том же помещении у меня с ним произошел разговор, который и определил мою судьбу, по крайней мере, на первых двенадцать тысяч эргов, хотя на самом деле этот срок стал впоследствии гораздо продолжительнее.

Мастера-ашэнулы могли жить в одном физическом теле очень долго. Срок составлял миллион, а то и больше эргов. Ашэнула, когда он переходил порог миллиона эргов, называли сэтар. Так вот, Таниг давно был сэтаром, поднявшимся над годами. Хотя внешне он не выглядел и на тысячу эргов. Время как бы замерло на его лице и не двигалось, сохраняя его таким, каким он был и сотни тысяч эргов назад. Только в глазах ашэнула читались: то ли какая-то печаль, то ли затаенная грусть. Как будто Таниг что-то знал такое, что постоянно расстраивало его. Впрочем, тогда я считал, что ошибался.

Когда я вновь предстал перед ашэнулом, в просторном зале никого кроме нас не было. Помощники Танига ждали его снаружи жилища. Таниг же, пристально глядя чуть мимо меня, поскольку смотреть в глаза считалось неприличным жестом, произнес:

– Что, заис (юный испытываемый), думал над тем, о чем я тебе говорил?

– Да, атал.

– Раз так, значит, ты сможешь без какого-либо труда выбрать свой путь. Не расстраивайся, если ты выберешь ту протяженность и то развитие событий, которые не позволят тебе обучаться под моим кураторством. Может, у тебя другая задача в жизни. Итак, перед собой сейчас ты увидишь сразу двенадцать возможных продолжений будущего. Они возникнут перед тобой в воздухе в виде последовательно развивающихся событий, следующих одно за другим. Каждая последовательность будет представлена перед тобой в эшкуле (вытянутая яйцеобразная конструкция). Двенадцать эшкул – двенадцать жизненных продолжений. Из них ты должен будешь выбрать одно продолжение. В эшкуле события будут происходить медленно. Подходя к эшкулу и просматривая в каждом из них последовательность событий, ты сможешь прокручивать их ускоряя или замедляя вперед или назад, как захочешь, руководя процессом лишь силой мысли. Понял?

– Можно приступать, как только появятся эшкулы?

– Приступай. Какой эшкул ты скажешь убрать, он пропадет. Таким образом, исключая эшкул один за другим, ты выберешь себе будущее.

В следующую секунду передо мной возникли двенадцать золотистых вытянутых яиц. В них стали разворачиваться события. Я вначале разобрался с тремя эшкулами, потом еще с тремя, отсеяв их. Времени у меня было не более пятнадцати минут. Действовал я решительно и быстро, иногда хмурясь или потирая пучками пальцев виски. Таниг был невозмутим. Он ничего мне не говорил, только наблюдал за мной. Его лицо было на удивление спокойным и чистым от каких-либо намеков на переживание. Казалось, он уже знал, какой эшкул и какую жизнь я себе выберу.

Когда осталось всего два эшкула, наступил самое трудное время. Я, просматривая события то в одном, то в другом эшкуле, некоторое время колебался, прежде чем сделать окончательный выбор. В общем-то, события в обоих эшкулах были схожими, но в одном из них я после школы и становления отбывал обратно на Палфею, где должен был заняться под руководством одного из ашэнулов восстановлением ряда вселенных, в особенности солнц и межзвездного пространства, а в другом я отбывал на окраины Эночена. Если в первом случае мое будущее было определяемым, то во втором случае у него не было продолжения. Я, обращаясь к Танигу, спросил:

– Почему во втором варианте нет продолжения? Я хотел бы посмотреть, чем все закончится, и как я поведу себя в дальнейшем.

Ответ Танига поразил меня.

– Я не вижу твоего будущего в случае выбора тобою этого варианта. Оно не формируется. Скорее всего, это сопряжено с какими-то событиями, которые не позволяют мне точно составить карту дальнейших событий. Возможно, на этом участке в наше будущее происходит внедрение сил, которые искривят его своим действием. Может быть, что-то еще, к примеру, катаклизм на уровне уничтожения нескольких вселенных не позволяет этого сделать.

– Но ты считаешь, что более вероятно вторжение?

– Я могу лишь считать. Дальнейшее покажут приближающиеся события, – произнес Таниг и слегка нахмурился.

Он что-то знал, но не хотел мне сейчас говорить. Я же продолжал уточнять ситуацию, размышляя над дальнейшим выбором.

– Влияние на эйдэтриум (общее название пространства и времени, в том числе прошлого, настоящего и будущего, которое уже определено, исходя из условий), идет точно извне. Значит, нас всех ждет война, так, атал?

– Возможно с большой вероятностью и то, о чем ты говоришь. Угроза нашествия вполне реальна. Те из наших врагов, которые делают первый шаг, а потом отступают, повторят попытку, чего бы им это не стоило. Твой отец и многие другие нэашты, в том числе и наши союзники, не стали бы рисковать жизнью, отправляясь на фартарах за пределы Эночена, где потерять себя проще простого даже при уровне технологий и знаний, который есть у ведущих рас. Межвселенский совет не разрешил бы им совершить такую экспедицию. Легко потерять лучших, но трудно вырастить им взамен достойных сынов и дочерей...

– То есть, отец, выбрав поиск за пределами Эночена, тем самым предупреждает опасность, грозящую мирам внутри Эночена?

– И не только, заис.

Это слово не нравилось мне.

– Ты можешь меня называть по-другому? Не люблю, когда подчеркивают мою юность.

– Это унижает твое достоинство?

– Непривычно. К тому же в этом слове содержится какое-то пренебрежение ко мне.

– Эт вод (хорошо), как же тебя называть?

– Отаор.

– Нет, заис, Отаор ты для матери. Когда ты станешь учеником, тебе дадут новое имя. Твое детство тогда останется позади, именуемое твоим прошлым именем.

– Называй меня Мадор, – предложил я и посмотрел на Танига.

Он еле заметно усмехнулся.

– Пожалуй, я соглашусь, – негромко произнес ашэнул. – Мадор – обладающий силой, превосходящей всякое воображение, – вслух рассуждал Таниг. – Придумал неплохо, как для своего возраста. Только время выбора у тебя резко сокращается. Об этом ты подумал?

– А я уже выбрал.

– Да? И какое же жизненное продолжение ты себе определил?

– То, при котором нет определенного будущего. Мне интересно, а что же будет дальше. Может, я точно так же, как и отец, буду путешествовать за пределы Эночена, или мне придется помочь отцу, выручить его из беды, в которую он попал.

– Что ж, твой выбор, как и его причины, мне понятны. Не боишься?

– Страх неведом мне. Чувство опасности иногда проскакивает, но оно – не больше, чем предупреждение о том, что с тобой может произойти что-то неприятное. Незнание для того и существует, чтобы прояснить ее, не так ли, атал?

– Свет сознания рассеивает мрак и тьму невежества. Ты сделал свой выбор.

После этих слов один из эшкулов исчез, а второй, который я выбрал, стал больше и развернулся передо мной. В нем я увидел себя и Танига вместе. Мы летели на сфарге (один из видов кораблей для межвселенских перемещений) куда-то в необозримую даль космоса. Тогда я понял, что выбрал ведение Танига.

Ашэнул, после прохождения мной испытания, произнес:

– Твой выбор и мое расположение к тебе, а также знание того, что вскоре случится, совпали. Ты подтвердил необходимость стать и быть тем, кем нужно, чтобы отодвинуть от Эночена темную и когтистую руку, которая тянется к нему. Можешь еще отказаться или передумать. Трудные времена предстоят для всех нас.

– Если я передумаю, то Эночен уцелеет?

– Он изменится в любом случае в худшую сторону. Только в одном случае это случится позже, а в другом – мы станем свидетелем быстрого ухудшения ситуации в нем. Ты выбрал то продолжение, при котором ухудшение произойдет позже, а, может, и вообще не произойдет, пока будешь жив ты и твои ученики. Ведь ты станешь со временем ашэнулом, но не совсем ашэнулом.

– А кем? – сразу же уточнил я.

– Этого я не знаю. Все придется испытать тебе.

– Но ты же что-то видишь?

– Пусть мое видение будущего и восприятие происходящего не волнуют тебя. У каждого есть ошибки. Мы несовершенны, до какого уровня бы не дошли. Тебе следует это постоянно помнить. Есть правила, которые изменить пока что никто не смог. И эти правила диктуют реальность. Ее можно изменить только в узких рамках. Творение слабее того, что его покоряет и ставит себе на службу. Это – аксиома, подтвержденная тысячами триллионов лет и на много большим сроком.

– Неужели Эночен и космическое пространство все равно завоюют и покорят?

– Да, если мы не найдем способов сделать так, чтобы силы, которые пытаются это осуществить, исчезли и рассыпались, прекратив свое существование, а Эночен и все его жители обрели такие качества и свойства, такие способности, когда само существование их исключает всякую возможность нашего завоевания. Ты услышал меня?

– Услышал, атал. Я так понял, что мне нужно будет поспособствовать тому, чтобы Эночен и все его жители стали такими, как ты сказал.

– Ты правильно уразумел. Пройдут эрги и твое понимание расширится. А сейчас ты свободен. Можешь обрадовать мать тем, что остаешься со мной, и я беру тебя под свое ведение. Вскоре соберется совет Палфеи. На нем я официально заявлю о том, что беру ответственность за твое воспитание.

– Разве мы никуда не поедем? – удивился я. – Я рассчитывал, что ты заберешь меня далеко-далеко за пределы Палфеи, в те места, где есть двойные и тройные солнца, где космос прекрасен, как цветок, распускающийся утром возле моего эцига.

– Вообще-то я так и думал поступить, но потом, смотавшись на Сарх, передумал. Палфея мне понравилась. Я решил здесь осесть. Совет выделит мне место, где я построю эциг. Всегда мечтал построить себе жилище на свой вкус, – усмехаясь, произнес Таниг.

– Так что, ты будешь учить меня на Палфее?

– И не только на Палфее. Придет время, и ты покинешь дом. Но это произойдет позже. Тебе вначале необходимо получить звание нэоса, пройдя все испытания. Без гражданства ты не станешь даже кандидатом в ашэнулы. Моя задача подготовить тебя так, чтобы ты не только сдал все экзамены и прошел все испытания, но и подготовился к дальнейшему. Проблема любой школы в том, что она готовит выпускников по шаблону. Ты привыкаешь к обстановке, вживаешься в среду и ничего не знаешь о том, что ждет тебя за пределами школы и планеты, на которой происходит обучение.

Пусть ты даже со временем проходишь подготовку в лагерях на других планетах, но это не то, что тебе нужно. База не в том состоит, чтобы, комфортно устроившись в одном месте, рассматривать в воздухе объемные изображения и руководить ситуацией на расстоянии посредством специальных устройств. Я когда-то учился в школе, но мой учитель, к которому я попал уже после того, как стал нэосом, мастер Илпар, изрядно потрудился, прежде чем я стал на свои ноги и смог уверенно и твердой рукой делать то, что нужно.

– Мастер Илпар был долгое время главой совета двадцати ведущих рас сразу нескольких мирозданий...

– А до того времени, как он им стал, Илпар обучал меня и других. Иди. Мать ждет. С тобой мы еще не раз поговорим.

Я сразу же пошел к матери, которая занималась тем, что на тренажере совершенствовала навыки управления сразу несколькими видами прямоходящих клонированных существ и искусственно изготовленными летающими ветчулами (существа, предназначенные преимущественно для работы в воздухе). Все вместе помощники под руководством матери сооружали огромное кольцо на одной из планет с соответствующими условиями. Когда я подошел, мать, увидев меня, прекратила упражнения и, закончив прохождение теста, сняла с головы специальный шлем. Ее золотистые с коричневым оттенком волосы рассыпались по плечам, а на меня внимательно посмотрели большие и добрые глаза.

– Чем обрадуешь? – слегка шурясь, спросила Ачэя.

– Так ты же уже знаешь, – решил я проверить мать.

– Я не просматривала то, как ты проходил испытание. Это неэтично. К тому же такое действие является нарушением закона. Я, таким образом, выражаю недоверие Танигу. А в отношении к нему я не хочу быть невежливой.

– Смотрю, Таниг произвел на тебя впечатление...

– Я дольше знаю его, чем ты. Видела его в деле, на основании чего и делаю выводы.

– Мне Тан тоже нравится, но какой-то он – не герой. Не таким я представлял себе ашэнула. Нет в нем такой основательности и силищи, как должно быть. Простой он. Слишком обычный.

Ачэя усмехнулась, глядя на меня, а потом со всей серьезностью произнесла:

– Тебе такой учитель и нужен.

Я решил провести мать и не сказать ей сразу, что выбрал ведение Танига.

– Знаешь, лоуцилла (нежная и горячо любимая мама), так вышло, что я выбрал тот эшкул, в котором Таниг не является моим учителем. Я старался, но не смог определить для себя будущее, при котором Таниг возьмет надо мной шефство и будет меня обучать.

– Не расстраивайся. Не так уж и плохо обучаться в школе. Только под лучами солнца Оатан на планетах и планетарных телах есть пять школ. Подберем для тебя одну из самых лучших.

Мать говорила серьезно. Она и не предполагала, как я считал, что я ее обманываю.

– Таниг освободился?

– Да. Он сказал, чтобы я первым тебе сообщил о своем выборе.

– Я говорил и сам не заметил, как чуть сзади меня из воздуха появилась фигура Танига. Ашэнул телепортировался и стоял в пяти шагах за мной.

«Вот вляпался», – подумал я, когда услышал певучий и тихий, но наполненный какой-то необычной силой голос Танига.

– Что тебе сказал Мадор? – спросил ашэнул мать.

– Что он выбрал будущее, в котором его учителем будешь ты, – не задумываясь, сказала мать.

– А я только что слышал совершенно противоположные слова, – слегка усмехаясь, произнес Таниг. – Кто-то только что убеждал свою мать в том, что он не смог пройти испытание и выбрал эшкул, в котором ему предстоит обучение в школе...

– Это так, – признался я. – Хотел разыграть лоуциллу.

– Ты совершил поступок, который свидетельствует о том, что я в отношении тебя могу и передумать. Обман там, где он бесполезен, вредит делу. Чего ты хотел этим добиться?

Я, развернувшись к Танигу, заложил руки за спину и повел плечами. Меня застучали на горячем. Изворачиваться было бессмысленно.

– Хотел пошутить и проверить лоуциллу на устойчивость, – сообщил я.

– Сын весь в отца, – усмехнувшись, произнес Таниг. – Озорник еще тот. Что скажешь, Ачэя? Принимаешь мое предложение?

– Да. Сын с сегодняшнего дня поступает в твое полное распоряжение. Ты отвечаешь за него с этой минуты.

Я ничего не понял. Стоял и смотрел, то на Танига, то на мать.

– Мадор, мы с твоей мамой посоветовались и решили, что, если ты начнешь ее разыгрывать, то вне зависимости от того, угадаешь ты или не угадаешь будущее, в котором я буду тебя обучать, ты в любом случае какое-то время будешь обучаться под моим руководством. Так что с этой минуты я отвечаю за тебя, как отец. И не просто отец, а учитель-отец. В соответствии с твоим же решением, даю тебе два дня на сборы. Надо начинать подготовку. Здесь ты жить не будешь. Найдем тебе на Палфее другое место, более соответствующее тому, что тебе предстоит делать.

– А как же Энцол, другие мои друзья?

– Какое-то время они побудут с тобой, а потом тебе придется с ними попрощаться. Всегда приходит время расставания. Так что привыкай.

– К чему? К одиночеству?

– К тому, что тебе придется самому строить себе жилище в том секторе Палфеи, в котором я укажу. Первые самостоятельные шаги ты начнешь с того, что построишь из оула эциг для себя и друзей. Дом – база для обучения и первых шагов.

– Я их давно уже совершил. Я не уклак (несмышлениш).

– Ты, Мадор, пока еще улац (возраст, когда ребенок переходит в стадию юношества). Забыл, что права голоса пока что не имеешь? Хочешь рано стать самостоятельным? Тебе будет предоставлена такая возможность. Я ограничивать и сдерживать тебя не собираюсь.

Передо мной стоит более масштабная задача: сделать так, чтобы ты нашел сам себя, стал ашэнулом и потом, что самое главное, не скатился к своей противоположности.

– Это как?

– Потом объясню. Незачем раньше времени тревожить то, что пока еще не созрело и находится в пассивном состоянии.

Я хотел еще многое спросить, но в беседу вмешалась мать.

– Сын, ты достаточно всего узнал. Таниг не обязан был тебе говорить и половины того, о чем сказал. Оставь нас одних. Нужно прояснить кое-какие спорные моменты.

Мне ничего больше не оставалось, как покинуть помещение, оставив мать с Танигом наедине. Разговор у них, как я выяснил позже, был продолжительным. Поэтому привожу только самую важную часть его.

«У Отаора сложный характер», – первым мысленно начал беседу Таниг.

«Смотрю, это тебе все больше нравится», – с усмешкой также мысленно ответила мать.

«Не скрою, для меня будет сложной задачей многое ему объяснить и поспособствовать тому, чтобы он не только услышал меня, но и, поняв, стал действовать так, как нужно, а не так, как получается, или как к тому его подталкивает темная половина. Характер закаляется, когда есть вызовы, но неподъемные вызовы ломают любого...».

– Ты справишься, – тихо ответила Ачэя. – Не можешь не справиться. Если, правда то, о чем говорят древние мастера, тогда...

– ...Тогда за Мадором начнется охота, – прервал мать Таниг. – В таком случае моя задача резко усложнится. Мне придется все пересматривать. На мне слишком много дел, чтобы их бросать и заниматься только Мадором.

– Почему ты назвал его так?

– Твой сын сам взял себе это имя. Я против такого его имени ничего не имею. Новая жизнь – новое имя. Задача не потерять темп и, воспитав личность, которая пока что еще не организована должным образом, прийти к тому, чтобы полку ашэнулов прибыло. Твой сын, как ты знаешь, в прошлых воплощениях его духа несколько раз был председателем лиги ведущих цивилизаций всеобщего кольца Эночена. А это – тяжелая ноша. Я вообще не представляю, как он с этим живет. Если то, что в нем намешано, проявится раньше времени, то за последствия я не ручаюсь. Поэтому я здесь.

– Джарн заблокировал временно ему доступ к памяти прошлого...

– И что из того? Ты настолько наивна, что считаешь такое действие надежной гарантией его безопасности?

– Нет, но... все-таки он на Палфее, в кругу друзей.

– Я поражаюсь твоей наивности. Ты же находишься на первой ступени ашэнула. То, что ты видишь, иллюзия спокойного и мирного существования. Если бы ты не знала того, что знаешь, я бы мог подумать, что ты в неведении относительно происходящего, но часть картины тебе известна.

Ачэя нахмурилась и, поправляя волосы, выбившиеся из-под обруча-диадемы, охватила свою голову ладонями с двух сторон.

– Когда будет наступление тарнов? – негромко поинтересовалась она.

– Они мне об этом не сообщали, – пошутил Таниг.

– С Джарном что? Ты выходил на него? Мысленно общался?

– Я не враг в первую очередь его жизни, а во вторую – своему здоровью. Как бы тебя не подбивали к этому, как бы кто-то под видом Джарна не обращался к тебе и не просил бы о помощи, молчи. Тебя нет. Молчи, если хочешь сохранить его жизнь и свою. Я сказал, что помогу, значит, помогу. Не вмешивайся и не усугубляй ситуацию. Мои силы, как ты понимаешь, не беспредельны.

– Почему ты отказался стать председателем совета ведущих рас Эночена?

– Потому что обязанность председателя находиться в Алаворне (название одной из ведущих вселенных). Следовательно, приняв пост, я обрек бы себя на бездействие. А я больше могу сделать, не отчитываясь ни перед кем, где нахожусь и куда направляюсь. Сегодня я здесь, завтра, возможно, уйду в иную область Эночена.

Ачэя усмехнулась.

– Видимо, тебе в наших местах понравилось, если ты решил принять предложение Даусита. Только не говори мне, что ты делаешь мне только из-за моего сына.

Нечто похожее на улыбку появилось на лице Танига.

– Палфея – уникальный и универсальный организм. И этим многое сказано...

– Узнаю саадэя (выдающийся ашэнул, достигший невиданных успехов в деле творчества). То, что о тебе говорят, внушает уважение.

– Ты меньше слушай, а больше смотри по сторонам и будь внимательной к себе.

– Я так понимаю, что ты хочешь усовершенствовать Палфею. Без этого ты бы не согласился остаться здесь. Вижу, что Даусит тебе много пообещал за то, чтобы ты остался на Палфее с нами.

– Еще ничего не договорено. Все может измениться.

– Джарн вернется? Глупый вопрос, конечно, – ответила сама себе Ачэя.

– Нет гарантий. Не хочу тебя обманывать. Все может быть.

– Хуже всего, если его переделают. Тогда при таком же внешнем облике он станет противоположностью ашэнула...

– Пойми, не отправляться в разведку было неоправданной ошибкой. В таком случае хоть что-то мы можем предусмотреть. Если же нет информации о врагах, то мы обречены на быстрый проигрыш.

– Я все понимаю, но все равно больно.

– Научись спокойно реагировать на происходящее, что бы ни происходило. Знаю, это нелегко. Сам часто не справляюсь, но иного выхода нет.

– Ты хоть не врешь, как некоторые мои подруги, когда успокаивают меня. Дети взрослые. Вот только Отаор остался, да и он уже при деле.

– Первый уровень на тренажере прошла? – перешел на другую тему Таниг.

– Уже на третьем, но есть нюансы.

– Со мной в команде быть не хочешь?

– А что Даусит скажет?

– Я с ним договарюсь о тебе, – еле заметно усмехнувшись, тихо произнес Таниг.

– Я подумаю. Когда нужен окончательный ответ?

– У тебя, – Таниг прищурился, – двенадцать суток. Думай. Время больше, чем достаточно. В любом случае ты останешься моим представителем на Палфее.

– Предварительно я согласна. Вот только Хаор...

– С твоим непосредственным начальником я тоже переговорю.

– Он не отпустит меня. Я слишком ему нужна.

– Это ты так думаешь. Знаю Хаора. Он мне не откажет.

Ачэя усмехнулась. Таниг ничего больше не говорил. В их беседе наступила пауза, после чего она продолжилась.

Прерываю на этом рассказ о матери и ее учителе и переношу читателя далеко за пределы Эночена, в область космического пространства, где фартар Джарна, потерпевший крушение, вынужден был сделать остановку на одной из планет, где еще процветала жизнь. В этой области космоса не было условий, которые были в Эночене, тем более в той области, где под светом солнца Оатан находилась Палфея. Межпланетное пространство было безжизненным. Холодный бездуховный вакуум заполнял его везде, куда доставали локаторы, ощупывающие и изучающие пространство.

Мой отец был одним из командиров фартаров. Всего флот, отправившийся далеко за пределы Эночена, имел в своем составе тридцать два фартара. Вел его ашэнул Эрхавар на фартаре Эсан Сэарой, что в переводе означало: стрела, бесшумно разрезающая пространство. Фартар, на котором Эрхавар был ведущим. Всего было четыре звена по восемь фартаров, в каждом из которых был свой ведущий фартар. Корабль Джарна назывался Нэквар, что означало: идущий впереди.

Проблема разведчиков состояла в том, что, как только они вышли из пределов Эночена, их сразу же заметили и вели, но атаквали только тогда, когда флот удалился на значительное расстояние от Большого Яйца. Когда произошло нападение, помочь флоту было некому. Эрхавар распорядился, чтобы звенья разошлись в разные стороны, совершив телепортацию. Каждое звено переместилось подальше из опасной зоны, но это не помогло больше половине фартаров уйти от преследования.

Джарну на Нэкваре и еще четырьмя кораблями из его звена удалось оторваться от преследователей, но, скрываясь, они забрели в безжизненную область космического пространства, в зону пережатой и перенапряженной материи. Физические тела здесь были серьезным образом изменены, а жизненное поле, что планет, что солнц и межзвездного пространства – практически на грани распада. Такое явление, как жизнь, существовало только на отдельных планетах.

Фартары, уходя от преследования, совершили посадку на одну из планет с жизненным полем. Оставаться в межзвездном пространстве было опасно. Их могли заметить. В таком случае телепортация в любом направлении не спасла бы корабли. На планете тоже было небезопасно, но все-таки, посоветовавшись с экипажами, Джарн и командиры еще четырех спасшихся кораблей решили совершить посадку на ее поверхность.

Вижу уместным несколько слов сказать о том, что собой представляли фартары. Вы, земляне, имеете определенное представление о космических кораблях. В ваших фильмах я видел различного рода конфигурации, в том числе и межзвездных кораблей, но вынужден вас огорчить. Наши достижения представляли собой принципиально иное слово в создании технических средств. Вообще создание техники, как таковой, нами не рассматривалось отдельным видом деятельности. Если ваша раса сможет пройти через опасности и, сохранив себя и планету, перейдет на новые технологии, вы сами отойдете от того, чем пользовались, поняв, что примитивные изделия ничего вам не дают в деле освоения и развития даже близлежащих планетарных тел.

Приоткрою секрет. Настоящее освоение планетарных тел и космоса начинается тогда, когда востребованы сразу несколько технологий. Одна из них – создание особых композитных биоматериалов. По своим качествам они превосходят любой сплав. Таким материалом у нас, нэаштов, так я назову нашу расу, был агсан. Существовало множество его разновидностей. Из него изготавливались путем сборки фартары любой конфигурации. Для начала посредством выращивания и материализации создавались основные части, потом каркас вместе с основным блоком, а потом все части, зная, какое место они должны были занять в корабле, с помощью специальных систем становились на место.

Корабль, таким образом, был живым существом. В нем создавались должная гравитация, совокупность полей и полевой среды, устанавливался мозг, который был основой любого фартара. А дальше на определенной стадии корабль творил сам себя посредством помощников, изделий и предметов, которые вырабатывал для его же нужд специальный материализующий блок.

Наши фартары были невидимы обычным зрением. Такими свойствами при необыкновенной прочности обладали агсан и другие материалы. Фартары были трансформирующимися объектами и могли по ходу движения в космосе на определенной скорости видоизменять себя. Также изначально фартар изготавливался, как объект, содержащий в себе все

необходимое для любого вида деятельности. Он предусматривал также возможность разделения на определенное число частей, каждая из которых обладала способностью сама себя надстраивать и видоизменяться в определенных пределах. Причем данные метаморфозы происходили в результате мысленного управления материалом. Процесс, при котором это происходило, назывался сэгд. Для того чтобы владеть сэгдом требовалось кроме способностей длительное обучение.

Что было нужно для того, чтобы изготовить посредством сэгда предмет любой сложности? Иметь мысленный проект изделия, в которое должен был преобразоваться уже имеющийся материал, после чего команда о начале преобразования вместе с проектом поступала на мозг, руководящий процессом, или на мыслящее ядро материала. Все остальное было делом, как вы говорите, техники. Преобразование в зависимости от уровня сложности могло произойти от минут до часов и дней. При этом процесс шел в заданном режиме и не требовал постоянного контроля со стороны ашэнулов. Для таких целей, как правило, выращивались клоны ашэнулов или их помощники, которые следили за процессом и время от времени уточняли его.

Кроме всего прочего фартар имел такую силу и такое жизненное поле и соответствующее обеспечение, что, где бы он ни приземлился в радиусе двух-трех пилков (один пилк равен трем километрам), можно было находиться без скафандров, поскольку фартар преобразовывал и внешнюю среду, куда попадал. Такие возможности фартаров были совсем не сказочными, а осуществлялось за счет определенных технологий и знания законов материи физического плана.

На каждом фартаре был также организм, который поддерживал условия для жизни органических объектов, вырабатывая воздух в необходимом количестве, поддерживая круговорот воды и все процессы, необходимые для жизнедеятельности. Он также мог при поступлении команды насытить кислородом окружающее фартар пространство и сохранять параметры образованной в нем воздушной и жизненной среды. И это, земляне, было лишь малой частью того, что необходимо для межзвездных путешествий.

Тоже касается и скорости света, которая является лишь одним из ограничений. В принципе, если знать свойства межзвездного вещества, а также пространства и времени, то перемещение из вселенной во вселенную можно совершать, практически, мгновенно. А уже на месте включать меньшие скорости или осуществлять телепортацию на малые расстояния. Я имею в виду расстояние в пределах галактики.

Но, даже обладая всеми необходимыми технологиями, не решить вопроса жизнеспособности материи физического плана, насыщенности ее энергиями, которые рождают такое явление, как жизнь. Для этого нужны энергии первотворения, энергии воли, сотворившие Бытие, в том числе физический план и его материю. У нас для творения космоса: вселенных, галактик и планетарных систем, были запасы энергии, доставшиеся от предков. Но их качество было недостаточным для того, чтобы творение не изменяло своих свойств в худшую сторону, в сторону уменьшения жизнеспособности, насыщенности всего бытия и существования энергиями воли, снижения качеств и свойств, которые определяют такое явление, как жизнь на физическом плане. Эту – самую большую проблему, не смогли решить ни ашэнулы, ни наши предки, ни потомки.

Проблема снижения жизнеспособности материи усугубляется за миллиарды лет. Космос хиреет и сохнет, каменеет, становясь все более безжизненным. Как остановить этот процесс, переведя материю физического плана в режим, когда у нее не будет потери жизнеспособности, – вот задача, выполнив которую, любая цивилизация не только обессмертит свое имя, но и определит потомкам будущее на триллионы лет вперед. Но это произойдет лишь при условии того, что такие явления, как инволюция и эволюция уступят место иному состоянию космоса и всего космического пространства. При нем не будет эволюционного развития, не

будет восходящих процессов, поскольку само их наличие всего лишь стимулирует инволюцию к большему развитию.

Я сделал многое, смог замедлить нисходящие процессы, но не смог переломить ситуацию в космосе. Победы, которые одержали вначале ведущие расы Эночена, сменились после моего ухода поражениями. А силы тьмы и тени, черно-плазменных энергий и бездны постепенно начали все больше проникать в Эночен, устанавливая свои порядки, расходуя ресурс Эночена, питаясь им и подчиняя себе все живое в нем. На этой, несколько грустной ноте, я завершаю еще одну главу своего продолжительного рассказа. Много хочется рассказать, но все сразу не получится.

Глава 3. Приключения Джарна

Моя жизнь после того, как Таниг взял ответственность за мое воспитание на себя, изменилась кардинально. Таниг оказался умелым и опытным наставником, как и его помощники. Вскоре стало известно, что возраст Танига переходит черту в два миллиона эргов. Излишне подчеркивать, что это очень продолжительный срок жизни в одном физическом теле. Таниг, естественно, не выглядел на свои годы. Этот мужчина с золотистыми локонами, которые спадали ему на плечи, внешне тихий и спокойный и ничем не отличавшийся на первый взгляд от остальных палфеян, при ближайшем рассмотрении был, несомненно, выдающейся личностью. Таниг, как мне казалось, знал все и обо всем. Вообще такого не может быть, но в случае с Танигом это было реальностью. Как он умудрялся держать в своей голове все, что необходимо, меня вначале удивляло, а потом я привык. Еще ашэнул был очень добрым, но в одночасье и строгим воспитателем.

Никогда за сотни эргов, прошедшие в его обществе, даже в самые ответственные моменты я не видел, чтобы Таниг злился, эмоционально воспринимал происходящее, кого-то в чем-то обвинял или находил крайнего, чтобы сорвать на нем злость. Такое поведение и такие проявления Танига изначально исключались. Его команда, состоявшая из двух десятков начинающих ашэнулов, а также из представителей сразу нескольких ведущих рас, в числе которых я отметил обегов и ноуртов, была под стать руководителю хоть и разношерстной, но покладистой и спокойной. Меня никто не донимал, тем более не унижал. Все терпеливо и с симпатией ко мне относились. Я стал самым младшим членом команды, которая путешествовала вместе с Танигом сквозь миры, находя себе места для постоянного жительства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.